

Который час? Вопрос Ци Цзина вроде бы не касался ничего конкретного, но Шень Янь понял, что тот имел в виду.

- Я не знаю, - Шень Янь ответил, не торопясь, его голос был глубок и спокоен, словно эти три слова обозначали то же, что и «Мне все равно».

Ему и правда было все равно. В этот момент весь его мир состоял из того небольшого, что находилось в его руках. И именно там был человек, которого он хотел обнимать всем сердцем и душой, поэтому ему было наплевать, сколько там времени.

Ци Цзин поднял голову, потерся носом о подбородок Шень Яня и придвинулся ближе, чтобы поцеловать его в шею.

Голос, который исходил из этого места, принадлежал Шень Яню, который был единственным в своем роде. Ци Цзин любил его больше, чем кто-либо другой, и скучал по нему больше, чем кто-либо другой, - до такой степени, что упустить хотя бы одну возможность для него было невыносимо.

- Ты уже сдался?

Шень Янь молча улыбнулся, какое-то время ни говоря ни слова, - только рука, обнимавшая Ци Цзина, напряглась, хотя он этого и не осознавал, сжимая его еще крепче.

- Ты не возражаешь? - спросил он в ответ.

- Нет, - ответ Ци Цзина поймал Шень Яня врасплох: в его глазах что-то дрогнуло, но в этот момент Ци Цзин тихо рассмеялся и закончил фразу. - Я не возражаю, потому что чувствую, что... если ты сдашься с самого начала, то даже если скажешь, что тебе все равно, на самом деле ты все равно будешь порой вспоминать об этом какое-то время. А я сейчас очень эгоистичен - не хочу, чтобы в твоём сердце оставалось еще что-нибудь, кроме меня.

Он немного помолчал и отказался от поддразнивающего тона, заговорив с полной искренностью:

- Я шучу. Если честно... Я хотел, чтобы ты уснул спокойно, и ничто тебя больше не тяготило.

Чтобы он не волновался, чтобы беды остались позади, чтобы его не мучили всякие «лучше бы я тогда это сделал» и прочие сожаления - хотя бы на эту ночь Ци Цзин хотел, чтобы человек прямо перед ним отбросил всё свое бремя, остался с ним, и они провели бы время до рассвета, защищая и полагаясь друг на друга. В конце концов, психическое состояние того давно уже не было таким хорошим.

Услышав озвученную им причину, Шень Янь на миг замолчал. Спустя долгое время его взгляд

переместился на часы на столе.

Прошел уже почти час... Шень Янь не знал, успеет ли он подключиться вовремя. Единственное, что было ему известно, – то, что секундная стрелка часов не замедлит ход из-за его колебаний. Она продолжала двигаться все дальше и дальше, и с каждым пройденным кругом время для принятия решения сокращалось на одну минуту.

- Извини, – он тихо вздохнул и мягко опустил голову на плечо Ци Цзину. – Я буду готов через пять минут...

Ци Цзин усмехнулся, глядя на него.

- Одну минуту.

Шень Янь был ошеломлен. На мгновение он потерялся и не знал, что сказать. Ему потребовалось довольно много времени, чтобы продолжить:

- Может, хватит четырех минут?

Ци Цзин еще удерживался от смеха, но уголки его губ уже приподнимались все выше и выше.

- Не пойдет. Я дам тебе самое большее две минуты.

В этот момент Шень Янь наконец-то понял, что тот его дразнит, и рассмеялся, беспомощно опустив глаза.

- Я покончу с этим так быстро, как только смогу. Просто дай мне четыре-пять минут.

- Я просто играю с тобой, я не настолько мелочный, – услышав, насколько Шень Янь серьезно просил его, Ци Цзин не выдержал и рассмеялся. Он обхватил рукой шею Шень Яня, притянул его поближе и, укусив за мочку уха, тихо сказал:

- Неважно, сколько времени тебе понадобится, просто делай это в своем собственном темпе. Но после того, как ты закончишь, все оставшееся время вечера... будет только моим.

Он озвучил свое эгоистичное желание, и это были не просто пустые слова. Зная это, Шень Янь слегка улыбнулся, услышав его, а затем согласился с ним тихим хмыканьем.

Ци Цзин на самом деле хотел продолжать лежать вместе с ним, уютно устроившись в его объятиях, но он беспокоился о времени и все же медленно отпустил Шень Яня, несколько неохотно сказав:

- Тогда я буду ждать тебя в спальне.

К его удивлению, Шень Янь вдруг спросил тихим голосом:

- Ци Цзин, во время этого прослушивания... Я хочу, чтобы ты услышал все. Хорошо?

У Ци Цзина появилось ощущение, что в его словах скрывался какой-то более глубокий смысл, поэтому он не стал долго колебаться, прежде чем кивнуть.

- Ладно.

Шень Янь не стал больше ничего говорить, пока вылезал из-под одеяла, а Ци Цзин внимательно следил за ним.

После того, как приступ страсти прошел, оказалось, что холодный воздух снова заполнил комнату. Пот на их телах еще не высох, и они оба задрожали, как только встали с постели.

- Не вставай пока, я поищу тебе одежду, - сказал Шень Янь.

Одежду... Внезапно значение этого слова стало настолько двусмысленным, что Ци Цзин на мгновение замер, а когда пришел в себя, то его лицо и уши уже залились ярко-красным цветом. Он ответил неясным, тихим хмыканьем.

Гардероб стоял в спальне, так что чистой смены в кабинете не было. Причина, почему Шень Янь был вынужден «искать» одежду, заключалась в том, что вся она была разбросана по кровати, а некоторые предметы даже упали на пол, так что сбор занял бы некоторое время.

Ци Цзин отвел взгляд, пока Шень Янь наклонялся, подбирая вещи. Он слишком стеснялся, чтобы прямо смотреть на это обнаженное тело даже в тусклом свете.

- Надень пока это, - Шень Янь подобрал рубашку, которая изначально была на Ци Цзине. Она была уже вся смята и скомкана, наполовину промокла от пота, и все еще пахла похотью. Ци Цзин покраснел, молча позволив Шень Яню его одевать. Время от времени Ци Цзин на него поглядывал, удовлетворенно опуская голову после того, как замечал, что на теле Шень Яня остались следы его поцелуев.

- Насчет этого... тебе помочь? - тихо спросил Шень Янь, держа в руке трусы Ци Цзина.

На это раз Ци Цзин и впрямь покраснел, как маков цвет, а голос у него звучал настолько тихо, что его почти не было слышно.

- ...Нет...

В любом случае он всего лишь перебирался с одной кровати на другую. Более того, если бы Шень Янь ему с этим помог, это было бы слишком для сердца Ци Цзина.

Шень Янь хмыкнул и больше ничего не сказал. Он молча подобрал свою рубашку и штаны и надел их. Как раз когда Шень Янь собирался поднять Ци Цзина с кровати, он краем глаза заметил, как свет отразился от чего-то, лежавшего на полу. Он посмотрел вниз, чтобы получше рассмотреть предмет, – это оказалась пуговица, которая оторвалась от рубашки в самом начале.

Оборванная нить, которая удерживала ее прежде, все еще свисала около воротника рубашки Ци Цзина – по ней было видно, сколько сил он приложил в тот момент.

Ци Цзин проследил за его взглядом и, увидев пуговицу, коротко рассмеялся. Он прильнул к руке Шень Яня и пробормотал:

- С сего дня на этой рубашке будет на одну пуговицу меньше.

Шень Янь ничего не ответил, когда ее подбирал.

- Могу я ее оставить себе? – внезапно спросил он.

Ци Цзин поначалу был застигнут врасплох, но потом опустил глаза и закусил губу, тихо усмехаясь:

- ...Для чего ты хочешь ее сохранить?

Шень Янь тоже тихонько рассмеялся, на его губах мелькнула легкая улыбка.

- Чтобы напоминать себе о тебе.

Не дожидаясь ответа Ци Цзина, Шень Янь наклонился и поднял его с кровати на руках. Несмотря ни на что, Ци Цзин все же был взрослым мужчиной, и нести его, без сомнения, было немного тяжеловато.

Это был первый раз, когда Ци Цзина кто-либо нес на руках как невесту во взрослом возрасте, поэтому лицо у него пылало алым цветом. Он хотел встать и пойти сам, но колени у него все еще были мягкими, словно из них исчезли все кости, мягкими до такой степени, что у него не было даже сил самостоятельно встать.

- Не двигайся, - Шень Янь предупредил его, произнеся эти слова тихим голосом возле уха. Тон у него был мягким, но возможности отказать он не оставлял.

Ци Цзин мог только послушаться и позволить Шень Яню отнести его обратно в спальню и уложить на широкую кровать. Но, хотя это ложе и было просторным, постель все же остыла - Ци Цзин не смог сдержать дрожь, когда на нее сел. В следующий момент Шень Янь молча прижался к нему, молча втянул его в крепкие объятия.

Они вдвоем оставались в постели некоторое время, пока не согрели теплом своих тел место под одеялом до приемлемой температуры. Затем Шень Янь ослабил объятия, укрыл Ци Цзина одеялом, принес ему ноутбук и наушники и поцеловал в лоб.

- Подожди меня, я скоро вернусь.

- Угу.

Шень Янь встал, но все-таки опустил голову и некоторое время молча смотрел на пуговицу в своей руке. Он спрятал ее в карман, а потом закрыл дверь спальни.

Ци Цзин, открыв ноутбук, похлопал себя по лицу в надежде, что румянец быстро с него сойдет.

Ноутбук выключен не был, он просто перешел в спящий режим. Как только Ци Цзин его «разбудил», на экране появились открытые ранее окна, включая и окно канала конкурса на УУ.

Ци Цзин очень торопился узнать, на какой стадии находится прослушивание, поэтому быстро зашел на канал и был внезапно атакован чередой уведомлений о личных сообщениях.

И все они были от [Пять].

По какой-то причине этот парень отправил ему целый поток личных сообщений - более того, он писал большими кроваво-красными символами, из-за чего не заметить их было невозможно. Когда Ци Цзин их увидел, его охватило ужасно плохое предчувствие.

Как он и ожидал, уже первое сообщение от [Пять] заставило его напрячься.

[Пять] пишет [Вам]: ДЕНЬ ВОЗВРАЩЕНИЯ, ДЕНЬ ВОЗВРАЩЕНИЯ, ДЕНЬ ВОЗВРАЩЕНИЯ!!
Выходи сюда немедленно, послушай меня!!! Не позволяй Шень Яню участвовать в прослушивании на [Хоу Шуньяна]!!! Быстро иди и останови его!!! НЕМЕДЛЕННО!!!!!!

На тот момент его первой подсознательной реакцией было напрячься, спрыгнуть с кровати и потащить назад человека, который только что вышел из спальни.

Но как только он вспомнил, что ему сказал Шень Янь - «Жди меня» - этот сильный порыв исчез, и разум прояснился, словно Ци Цзину вылили на голову ведро холодной воды.

Нет.

Он не должен вести себя настолько опрометчиво, он должен доверять Шень Яню, верно? Напряженные мышцы снова расслабились, и Ци Цзин снова сел у изголовья кровати, больше не двигаясь, хотя все последующие сообщения от [Пять] и поколебали его решимость.

[Пять] пишет [Вам]: ...Реплики для прослушивания уже опубликовали... (держится за голову).

[Пять] пишет [Вам]: ...Эти реплики реально...

[Пять] пишет [Вам]: Это плохо, он реально не сможет это сделать, быстро, иди и останови его, или... [▽]

[Пять] пишет [Вам]: День Возвращения, День Возвращения, да куда же ты бля подевался?? Я вижу тебя на этом канале онлайн, но ты молчишь, и я не знаю, что там случилось, быстро пришел и ответил мне!!!

[Пять] пишет [Вам]: Ты же должен быть с Шень Янем, верно? Если ты его остановить не сможешь, то этого не сможет сделать никто...

Остановить его? Но почему?

Недолго думая, Ци Цзин отвел руку от ноутбука, в смятении потянулся к полурасстегнутому воротнику рубашки и положил ладонь туда, где раньше была пуговица - как будто это простое прикосновение позволило ему дотронуться пальцами до руки этого человека.

Всего несколько минут назад они лежали вместе, неразлучные в любви и страсти, так что даже небольшое расстояние от спальни до кабинета доставляло ему неприятные ощущения.

Если бы это был тот Шень Янь, каким он был с утра, Ци Цзин, вероятно, побоялся бы позволить ему самостоятельно принять участие в прослушивании.

Но... Этот Шень Янь был другим.

Ци Цзин все продолжал упорно смотреть на сообщения от [Пять], и в конце концов его взгляд уперся в слово «реплики». Глаза у него широко распахнулись, словно он что-то осознал, и он быстро взглянул на слова для трех сцен, которые организаторы уже давно опубликовали на общественном канале.

Шень Янь медленно поднял глаза и посмотрел на реплики для трех сцен прослушивания на роль [Хоу Шуньяна].

На самом деле ему крупно повезло.

К тому времени, когда он сел за компьютер, участник, выступавший перед ним, заканчивал свое представление, так что у него оставалось еще около минуты, чтобы проанализировать слова. Он все еще успевал сделать это в срок, но время, которое он провел, глядя на эти реплики, было в два раза дольше, чем для каждой из двух предыдущих ролей. Время тянулось так долго, что казалось, будто оно остановилось.

Он запомнил каждую реплику, которую видел сейчас, когда читал оригинальный роман.

А вот насчет того, чтобы сыграть их ему самому... Это было совсем другое дело.

Он глубоко вздохнул и открыл в правом нижнем углу экрана часы, глядя, как вторая стрелка описывает на них полный круг и одновременно так же поворачивая пуговицу в руке. Когда он держал ее в поле зрения, течение времени показалось ему гораздо менее напряженным.

- Следующий - участник №22.

Ведущая Ян Чуньюй тоже следила за временем. Надо сказать - то, что она не дождалась ответа, когда проводила переключку участников по номерам, заставило ее почувствовать разочарование.

- Участник номер 22? Могу я спросить: вы здесь?

Это звучало примерно так же, как в то время, когда она задавала этот же вопрос перед началом соревнований, даже ее нервный тон остался таким же.

Она не увидела ника ПапаКотика в списке слушателей канала и во время прослушивания продолжала размышлять о том, что ей делать как ведущей, когда придет время. В худшем случае ей пришлось бы объявить, что участник №22 дисквалифицирован и потерял право участвовать в конкурсе.

Тем не менее, как одна из слушательниц, на которых он произвел хорошее впечатление, ведущая не хотела, чтобы все закончилось вот так.

Другие поклонники Папы Котика тоже были крайне обеспокоены.

Слушатель 1: ТТТТ Папа Котика до сих пор не пришел... Кончено, все кончено...

Слушатель 2: ТТТТ Я, я... Я буду надеяться до самого конца!!!!

Слушатель 3: ТТТТ То, что написал комментатор выше +10086! Даже если ты не готов к прослушиванию, по крайней мере объявись и скажи нам хоть слово, убей остатки моей надежды!! Ждать в подвешенном состоянии намного хуже, чем если бы ты нам прямо сказал!!!

№22 ПапаКотика: Я здесь.

...

...Погодите...

Плачущие каомодзи внезапно исчезли из заспамленного ими чата, и после мгновения гробовой тишины один за другим слушатели громко закричали.

Слушатель 1: Σ(°Д °) Черт! Папа котика!!! Быстро! Читайте ID над моим ↑↑↑↑↑

Слушатель 2: Σ(°Д °) Папа котика!!! Ведущая, быстро посмотрите наверх!!! ↑↑↑↑↑

Слушатель 3: Σ(°Д °) Папа котика!!! Ведущая, быстро посмотрите наверх!!! ↑↑↑↑↑ +1

Слушатель 5: АААААААААА Он реально пришел?? Это правда или нет??? Черт, я вот-вот расплачусь... ТТТТ

Слушатель 6: Помогитеееееее! Папа котика, ты наконец-то показался! Я так расчувствовалась! Я так счастлива! Сегодняшнее ожидание стоило того! ☐Что делать, я уже всхлипываю... Прошу Папу котика послать мне носовые платочки!☐

.....

Если бы соревнования проходили в прямом эфире в видеоформате, то, наверное, все смогли бы увидеть, как ведущая утирает со лба холодный пот.

- Это отличные новости, тогда я попрошу персонал конкурса дать возможность участнику №22 включить микрофон, - хотя ведущую нельзя было увидеть, через звуковое оборудование можно было услышать ее облегченный тон.

Естественно, это нашло отклик у поклонников Папы котика, но вызвало недовольство фанатов Башни Бронзового Воробья.

Башня Бронзового Воробья стоял в очереди под номером 14, он уже выступил и, что было не особо удивительно, до сих пор занимал первое место в рейтинге.

Во-первых, по сравнению с [Императором Чаном] - наркоманом с болезненным голосом - мощный, похожий на сабвуфер голос Башни Бронзового Воробья гораздо больше подходил для [Хоу Шуньяна], персонажа с военным бэкграундом.

Во-вторых, если смотреть на это с точки зрения искусства дубляжа, среди конкурсантов-любителей трудно было найти кого-то более способного, чем такой профессиональный актер озвучания, как он.

Если кто-то и говорил, что инцидент с Не спрашивай о дне возвращения был просто несчастным случаем для Башни Бронзового Воробья и его поклонников, то Папа☐Котика был просто обречен стать бельмом на глазу.

И в основном это произошло из-за неустанной рекламы Папы котика на форумах, которую распространяли его поклонники.

«Папа☐Котика нравится мне больше, чем Башня Бронзового Воробья, что же делать?»

«Папа☐Котика наверняка победит Великого Бога, верно?»

«Я думаю, что на этом прослушивании саспенса не будет!»

Как только подобные мнения начали накапливаться, даже несмотря на то, что два вовлеченных человека ни разу лично не общались, одного этого было достаточно для того, чтобы вызвать

раздор.

Вспомнив о том, что она была официальным лицом и не могла проявлять никакой предвзятости по отношению к какому-либо участнику, Ян Чуньцуй быстро откашлялась, чтобы прочистить горло.

- Кхм, тогда я могу попросить участника №22 проверить оборудование? Если есть какие-то проблемы, то...

- Не нужно.

Два тихих слова этого человека прошли через микрофон. Его голос звучал ниже и более хрипло, чем то, как его запомнили все слушатели. Для них это слышалось так, будто проблема была в микрофоне, будто бы какой-то шум искажал его голос.

- Ничего не нужно, - его следующая фраза прозвучала еще тише, чем первая. - Давайте начнем прямо сейчас.

Примечание автора:

Справедливости ради, они вдвоем реально выставляют свои чувства напоказ... И даже об этом не догадываются...

Уже ослепший от такого автор молча обнимает маленького Дня Возвращения и зажигает свет на пути к выходу.

P.S. [Пять] - божественный торговец чувством собственного присутствия - сошел с ума, хахаха...

<http://bllate.org/book/13906/1225629>